

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-191-201
УДК 821.512.145

ОБРАЗ НАКИ ИСАНБЕТА В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

© Айдар Хабутдинов, Милеуша Хабутдинова

THE IMAGE OF NAKI ISANBET IN TATAR PROSE

Aydar Khabutdinov, Milyausha Khabutdinova

The article analyzes the biographical myth of Naki Isanbet (1899-1992) in Tatar prose of the late 20th - early 21st centuries. The research uses the cultural-historical and comparative methods for analyzing the text. The research is based on Naki Isanbet's autobiographical prose (the story "Babi chak" ("Childhood")), I. Tuktar's novel "Ike eget" ("Two Guys", 1964), literary tales by R. Batulla, and R. Mukhamadiev's novel "Ak kagaz niden sargaya..." ("Why White Paper Turns Yellow", 2019).

In his story, N. Isanbet exploits the mythologeme of "a wonder-child". The novel by I. Tuktar contains information about the writer's personality development in 1920. R. Batulla's literary tales are largely based on the events from different periods of the writer's life. I. Tuktar and R. Batulla strive to reveal the multifaceted personality of N. Isanbet. R. Mukhamadiev's work is written in the form of a pamphlet, aimed at desacralizing the image of N. Isanbet in Tatar culture. The article contains materials that shed light on the history of persecution of N. Isanbet in the 1990s.

Ключевые слова: Tatar literature, Naki Isanbet, Idris Tuktar, Rabit Batulla, Rinat Mukhamadiyev, biographical myth, Tatar prose.

В статье анализируется биографический миф Наки Исанбета (1899–1992) в татарской прозе второй половины XX – начала XXI века. Методологическую базу исследования составляют культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы анализа текстов. Материалом исследования выступает автобиографическая проза Н. Исанбета (повесть «Бэби чак» («Детство»)), роман И. Туктара «Ике егет» («Два парня», 1964), литературные байки, записанные Р. Батуллой, роман Р. Мухамадиева «Ак кәгазь нидән саргая...» («Почему желтеет белая бумага...», 2019).

Н. Исанбет в своей повести эксплуатирует мифологему «чудесного ребенка». Роман И. Туктара содержит сведения о становлении личности писателя в 1920 г. Основу литературных баек Р. Батуллы составили события из разных периодов жизни писателя. И. Туктар, Р. Батулла стремятся раскрыть личность Н. Исанбета многогранно. Р. Мухамадиев создал произведение, которое носит характер памфлета и нацелено на десакрализацию образа Н. Исанбета в татарской культуре. В статье содержатся материалы, проливающие свет на историю травли Н. Исанбета в 1990-е гг.

Keywords: татарская литература, Наки Исанбет, Идрис Туктар, Рабит Батулла, Ринат Мухамадиев, биографический миф, татарская проза.

В истории татарской литературы трудно найти фигуру более загадочную, чем Наки Исанбет (1899–1992). Если научные труды фольклориста, языковеда обеспечили ему незабываемое место ученого-энциклопедиста в тюркологии [Әдип һәм галим], то его драматургические и поэтические произведения, переводы – славу писателя-классика, без творчества которого невозможно представить историю татарской литературы ([Шамуков], [Ханзафаров], [Арсланов], [Хабутдинова], [Мотигуллина, Замалиева, Хабутдинова], [Рахмани, Миннуллина]). Двадцать лет своей жизни Наки Исанбет отдал педагогической деятельности.

Новизна нашего исследования состоит в том, что впервые в отечественном литературоведении предметом литературоведческого исследования становится проблема литературной рецепции образа Наки Исанбета и его творчества в татарской прозе. Цель нашей работы – выявить закономерности и особенности рецепции образа Н. Исанбета и его творчества в сознании татарских прозаиков второй половины XX – начала XXI века.

Теоретической базой для нашего исследования стала работа Е. И. Высочинной «Образ художника как эстетический феномен», в которой определены основные направления изучения об-

раза художника («природа интереса реципиентов к субъекту творчества в искусстве», «специфика образа-эталона на различных этапах развития культуры», «эволюции представлений об образах конкретно-исторических художников и детерминирующие эти процессы факторы») [Эстетика, с. 20]. Мы опирались на литературоведческие работы по рецепции писательских образов в русской [Карпушкина], [Шеметова] и татарской [Гафиятуллина] литературах.

Методологическую базу исследования составляют культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы анализа текстов.

Впервые образ Н. Исанбета в татарской прозе появляется в 1964 г. В автобиографическом романе Идриса Туктара «Ике егет» («Два парня») (1964) реконструируются события периода Гражданской войны [Туктар]. Образ Наки Исанбета встречается в главе «Авылда» («В деревне»). В ней рассказывается о приезде библиотекаря Шайхи Тагирова на службу в деревню Таулы (ср. с названием деревни «Атау») и его знакомстве с учителями – муллой Хади и поэтом Наби Искандером. Как указывает Ф. Фаткуллин, прототипами этих образов являются Хади Сагди и Наки Исанбет [Фаткуллин, с. 283]. Туктару удалось создать очень выразительный, «узнаваемый» портрет Н. Исанбета в 1919 г.:

Кусе кара чөчле, зур, гаять жанлы, коңгырт кара күзле, матур һәм ак йөзле, урта буйлы, өстенә соры чалбар һәм жинде камзул, аякларына ак оекбаш кигән яшь егет тә, нәк һади муллача, Шәйһинен кулларын сыйпап күреште [Туктар, с. 49]. – Молодой парень в легком камзоле поверх серых брюк, черноволосый, с большими и очень выразительными карими глазами, с красивым и светлым лицом, поздоровался с Шайхи так же, как и мулла Хади, слегка погладив протянутые к нему ладони (здесь и далее перевод наш. – М. Х.).

Наби Искандер – ученик, боготворящий своего учителя:

Әйе, һади мулла укымышлы гына түгел, галим кеше дә ул, – диде Наби аерым бер ләззәт һәм горурлык белән, кызу-кызу сөйләп китте: – ул татар, рус, гарәп, фарси телләрен ифрат яхшы белә. Аның китапханәсендә Шәйх Сәгъдинен «Гөлстан»ы, Хафиз Ширажинен «Диван Хафиз»ы вә гайри-гайриләрдән башка татар, рус, шуңа барыбер чит ил әдип вә шагыйрьләренен бик күп әсәрләре бар...»; «Әйе, үзе ул мулла да, дәһри дә. Кара каргалар арасында ак карга» [Туктар, с. 50].

– Да, мулла Хади не только очень образованный мулла, но и ученый, – произнес с чувством гордости и удовлетворения Наби и затем быстро произнес: Он в

совершенстве владеет татарским, русским, арабским языками и фарси. В его библиотеке есть книги Шайхи Сагди «Гулистан», Хафиза Ширази «Диван Хафиз» и многих других татарских, русских, зарубежных писателей и поэтов. Да он и мулла, и вольнодумец. Белая ворона среди черных.

Наби Искандер охарактеризован в романе как творческая личность. Это молодой талантливый поэт – автор социальной («Ак бандитлар азганнар» («Когда распоясались белые бандиты»)), сатирической лирики («Фагыйләтән...» («Делишки»)), поэтических экспромтов («Әнә, самовар да вар» («Вот, и самовар это вар...»)) [Туктар, с. 51, 56], чьи стихотворения регулярно появляются на страницах газет «Чулпан» и «Красная Армия». В диалогах с главным героем романа раскрываются особенности мировоззрения молодого поэта: стремление к получению знаний («Мин күпне белмим». – «Я много не знаю» [Туктар, с. 52]), дистанцирование от политической борьбы.

В произведении описана драматическая история ареста молодого поэта и его учителя во время восстания «вилочников», которое вспыхнуло 20 марта 1918 г. в деревне Тастуба. Н. Исанбет посвятил этой теме стихотворение «Колчак фәтнәләре» («Нашествие Колчака») [Исәнбәт, 1989, т. 1, с. 79]. Черносотенцы приговорили арестованных к расстрелу за то, что они публиковались в «красных» газетах. Жители заступились за педагогов, взяли их на поруки и спасли им жизнь.

И. Туктар умело эксплуатирует прием «говорящего имени» в характеристике образа молодого учителя. Так проявляется дань уважения автора к другу юности. Наби Искандер – двусоставное имя: «Нәби – пәйгамбәр, илче» – «пророк, посланец», «Искәндәр – кирләрне жинүче» – «победитель мужей» (ср.: «Искәндәр Зөлкәрнәй» – «Александр Македонский») [Саттар-Муллиле, с. 116]. Эта писательская характеристика удивительным образом перекликается с характеристикой, которую дал Н. Исанбету, выпускнику медресе «Хасания», его преподаватель истории. Перед отправкой на учебу в Казань в медресе «Мухаммадия» отец в качестве напутствия сказал сыну:

Сине хәлфә тарихтан яхшы укый дип мактады, ул мине мәдрәсәдә укытуны, мулла итү өчен түгел, син Мәржани кебек галим бул, мөчтәһәт бул ди иде» [Исәнбәт, 2000, с. 99]. – Твой учитель тебя похвалил за хорошие знания в области истории, он мне сказал, что учишься ты в медресе не для того, чтобы стать муллой, а превратиться в муджахиду, такого ученого, как Марджани.

Таким образом, еще в Уфе Н. Исанбету предсказали будущее ученого-богослова, имеющего право выносить самостоятельные решения по важным вопросам фикха. Вот такой горизонт личности угадали и предсказали в шакирде преподаватели уфимского медресе «Хасания».

Образ Н. Исанбета встречается в литературных байках Рабита Батуллы [Батулла, 1997, с. 189–197], [Батулла, 2007, с. 246–263]. Это реальные истории из жизни великого сына татарского народа, рассказанные с тонким юмором, несущие в себе назидательный потенциал. Среди них есть истории, посвященные учебе Н. Исанбета в медресе («Алкыш» («Комплимент»)), арестам писателя во время восстания «вилочников» («Кэпэч» («Каляпуш»)) и по делу «Джидегян» в 1931 г. («Жидегэнчелек» («Джидегян»), «Эше булмаган бер этнең эше» («Дело одного пса-бездельника»), «Дэшмэгэн» («Промолчавший»)), изгнанию из рядов Союза писателей ТАССР («Ни чара» («Не способ»)), работе писателя в годы репрессий в деревне («Хэйләкэр елмау» («Хитрая улыбка»)), непростой издательской судьбе его книг («Интеллект»). В них Н. Исанбет раскрывается как отец, писатель, коллега, друг («Сөөнеч тә, көенеч тә...») («И горе, и радость»), «Исәнбэт имзасы» («Подпись Исанбета»), «Бер булмагач, булмасын» («Пропало, так пропало»), «Химаячы Нәкый» («Покровитель Накий»), «Ана теле дәрәсләре» («Уроки родного языка»), «Ирлек галәмәте» («Проявление мужества»), «Ай-хай-хай» («Ай-хай-хай»), «Төшме, өнме?» («Не то явь, не то сон»), «Ичмасам» («Хотя бы»)). Особую группу образуют байки, указывающие на многогранность таланта Н. Исанбета («Шикле Нәкый» («Станный Наки»), «Гадәткә кәргән гадәт» («Вошедшее в привычку»), «Күп төрле Нәкый» («Многоликий Наки»)). Встречаются байки, раскрывающие жанровое своеобразие его драматургии («Комедия», «Сафлык» («Чистота»), «Иң авыр жанр» («Очень трудный жанр»)). Во всех байках наблюдается установка на достоверность через привязку к дате или к какому-либо событию. По структуре они близки к новеллам. Им свойственна сюжетность, краткость, неожиданная развязка. Многие байки записаны из уст жены, сына и писателей (С. Хаким, Р. Хаким, И. Юзеев, Б. Сулейманов, А. Еники и др.). Составитель баек Р. Батулла относится к Н. Исанбету с огромным уважением и стремится сформировать у читателя представление о его творческом и жизненном пути.

В 2000 г. была опубликована незаконченная автобиографическая повесть Н. Исанбета «Бәби чак» («Детство») [Исәнбәт, 1999], [Исәнбәт, 2000]. Образ маленького Наки на страницах повести появляется фрагментарно. Автор эксплуатирует мифологему «чудесного ребенка». Писателю удалось преодолеть однолинейность и прямолинейность в изображении характера автобиографического героя. Описывая забавные и грустные случаи из своего детства, Н. Исанбет стремится раскрыть внутренние механизмы собственных поступков (болезнь, конфликт с мачехой, выбор псевдонима). В повести содержатся ценные сведения о родословной писателя, раннем этапе становления его личности. Н. Исанбет рисует свое детство от младенчества до момента поступления в медресе. Основным средоточием жизни маленького Наки являются отношения близких в семье. Детские ощущения получают в повести взрослую оценку. Наки в повести – это мальчик с пытливым умом, творчески одаренный, пробуемый перо, интересующийся живописью. Таким образом, сам писатель внес посильный вклад в формирование своего биографического мифа в татарской прозе.

В 2019 г. в журнале «Казан утлары» был опубликован роман «Ак кәгазь нидән саргая...» («Почему желтеет белая бумага») [Мөхәмәдиев, 2019, № 5], [Мөхәмәдиев, 2019, № 6], где встречается образ Накиса, чьим прототипом является Н. Исанбет. Главная заслуга Р. Мухамедиева состоит в том, что он знакомит читателей с трагической судьбой татарских ученых Джамала Валиди (1887–1932) и Нигмата Хакима (1889–1937) и рассказывает об их вкладе в историю татарской культуры. Хотя автор романа в ряде своих интервью и настаивает на том, что персонаж Накис является целиком плодом его художественного вымысла, однако на деле он сделал этот отрицательный персонаж максимально узнаваемым.

Очевидно, что это произведение Р. Мухамедиева наносит вред деловой репутации великого ученого-энциклопедиста. Автор назвал свое творение романом, однако на деле перед нами классическая форма восточной обрамленной повести (ср.: «Тысяча и одна ночь»). В роли «рамы» – история автобиографического героя, писателя Рината, выполняющего функцию Шахерезады. В качестве новелл 3 истории: две из жизни знаменитых фольклористов Дж. Валиди и Н. Хакима, одна – из жизни Александра Ивановича, сына «врага народа». Жизненный путь знаменитых ученых реконструируется Р.

Мухамадиевым на основе воспоминаний их близких.

Произведению свойственны фрагментарность, отсутствие линейного сюжета. Основная идея повести метафорически заявлена уже в заглавии. Бумага в названии присутствует в роли знака-детерминатива для обозначения абстрактных понятий. Во-первых, она связана со «знанием». В орбите внимания писателя оказалась одна из самых драматических страниц в истории татар: репрессии в среде татарской интеллигенции в 1920–1930-х гг.

В начале повести Р. Мухамадиев балансирует на приеме «обманутого ожидания». Главный герой первой новеллы – старик Александр Иванович – глубоко проработан автором. Этот загадочный персонаж с первой минуты привлекает внимание читателя своими неординарными репликами. Автор сознательно окутывает биографию этого героя туманом. Р. Мухамадиев успешно эксплуатирует здесь наработки детективного жанра: перед нами чудаковатый герой с непревзойденным умом и эрудицией. Благодаря письму Александра Ивановича Ринату, читатель уже в первой новелле узнает, кто является преступником в этом «перевернутом детективе». Две последующие новеллы служат подробной расшифровке преступных планов Накиса.

Р. Мухамадиев идет не от истории к человеку, а от человека к истории. В создании образа времени писатель акцентирует внимание на духовной атмосфере доноительства – главной примете 1920–1930-х гг. («дошман эзләү» («поиск врагов») [Мөхәммәдиев, 2019, № 5, с. 39]. Произведение пестрит именами татарских общественных деятелей (Г. Тукай, братья Шарафы, Г. Исхаки, Г. Ибрагимов, И. Алкин, М. Султангалиев, Х. Атласи, Ф. Мухаммадьяров, М. Брундуков, М. Будаили, С. Максуди, Ю. Акчура, Ф. Туктаров, К. Тинчурин, Г. Рахим, Ф. Бурнаш), однако автору не удалось добиться панорамности в изображении эпохи. Не сумев выйти к обобщениям, писатель ограничивает себя констатацией отдельных фактов. В результате тема судьбы татарской нации, заявленная на первых страницах произведения, оказывается не разработанной. Вольно или невольно автор сужает масштаб положительных персонажей, каковыми в произведении выступают ученые Дж. Валиди и Н. Хаким.

Р. Мухамадиев свернул замысел исторического романа до разработки проблемы карьеризма в творческой среде. Бумага в названии превращается в символ творчества. Р. Мухамадиев выносит приговор Накису, присвоившему интеллектуальный труд репрессированных ученых.

Личность и эпоха в произведении Р. Мухамадиева раскрыты без размаха. Рисунки ужасы сталинской эпохи террора, автор оказывается в плену штампов. За рамками художественного произведения остались истоки формирования личности героев. Не восстановив карту политической и общественной жизни татар начала XX века, невозможно понять и объяснить феномен Дж. Валиди, Н. Хакима. В произведении отсутствует прочная доказательная база. Мы станем свидетелями очень субъективного изложения исторических событий.

Дидактизм финала целиком отвечает избранной форме – обрамленной повести. Р. Мухамадиев обвиняет в случившейся трагедии не И. В. Сталина – организатора террора, а обычных людей, которым довелось жить в столь суровое время. Корни трагедии писатель предлагает искать в человеческой природе. Мы не разделяем эту позицию писателя.

Произведение Р. Мухамадиева носит характер памфлета. Автор повести, во-первых, эксплуатирует прямую связь персонажа Накиса с прототипом. Реконструируя жизненный путь героя-доносчика, карьериста, литературного вора, Р. Мухамадиев включает в его биографию факты из жизни Н. Исанбета:

- а) сведения о социальном происхождении («сын муллы»),
- б) знакомство с Н. Хакимом,
- в) обстоятельства брака с первой женой,
- г) сведения о детях (три сына),
- д) переезд из Уфы,
- е) арест по делу «Джидегян»,
- ж) работа чернорабочим на фабрике «Спартак»,
- з) работа учителем в школах Атнинского района,
- г) создание комедии «Хужа Насретдин» («Ходжа Насретдин»),
- д) составление сводного текста дастана «Идегэй» («Идегей»),
- е) создание трехтомного словаря «Татар халык мәкальләре» («Татарские народные пословицы»).

Во-вторых, Р. Мухамадиев повести использует игру с фамилией отрицательного персонажа: прозвище героя состоит из заглавных слогов фамилии и имени известного ученого: **Накий Исанбет** (ср.: Накис).

В-третьих, автор изображает автобиографического героя Рината бесстрастным участником событий, описанных в произведении.

Доминантным воздействующим приемом, который направлен на формирование у читателя

крайне негативной оценки Накиса, является соотнесение высмеиваемого объекта с нормативом. В сознании читателей всегда присутствует идеал, обладающий безупречным набором качеств, соответствующих положительной оценке. Таким идеалом в повести Р. Мухамадиева выступают образы Дж. Валиди и Н. Хакима. Писатель активно использует прием антитезы, чтобы представить Накиса в невыгодном свете. Так, например, Н. Хахим показан в повести яркой харизматичной личностью (выпускник Ленинградского восточного института, знаток 30 тюркских языков и наречий, автор ряда печатных трудов по истории ислама, эмансипации женщин), а Накис – поэтом-неудачником. Если Н. Хахим нарисован примерным семьянином, то Накис – разрушителем чужой семьи, человеком, способным на супружескую измену («Моржасы да ялгыз, хатын да янда». – «И русская одинокая, и жена под боком») [Мөхәмәдиев, № 6, с. 70].

Р. Мухамадиев прибегает к открытому обличению, сатирическому заострению. Накис постоянно потирает руки, бормочет в сторону, в гостях ведет себя бесцеремонно, грубо, прибегает к шантажу и т. д.

Памфлетность повести проявляется и в том, что перед нами не критика нравов, а критика явления. Р. Мухамадиев на страницах своего произведения размышляет о явлении *накисизм*, которое сводит к проблеме доносительства, плагиата, карьеризма. Писатель отдает предпочтение эмоционально-оценочному суждению, нежели рациональной аргументации.

Диффамация отрицательного персонажа Накиса достигается через намеки, использование лексики с отрицательной семантикой. Р. Мухамадиев намекает, например, на то, что именно Накис виновен в аресте ученого Н. Хакима. Ученого обвинили в преступной связи с лидером татарских национал-коммунистов М. Султан-Галиевым, в хранении запрещенной литературы.

Автор романа прибегает к фальсификации биографии Н. Исанбета. Так, во время одной из бесед с Н. Хахимом Накис сообщает, что вынужден собирать фольклор, так как ему не удается занять достойное место на литературном Олимпе. В повести речь идет о событиях 1930-х годов. Однако, по данным ученых, Н. Исанбет начал собирать фольклор уже в 1910-е годы, вдохновленный примером Г. Тукая («Халык әдәбияты» («Народная литература», 1911), [Әдип һәм галим, с. 39]). Работа в этом направлении оказалась на редкость результативной. В 1928 г.

в Казани Н. Исанбет публикует сборник «Әйдә жырлыкъ!»: (Революция чорында халык жырлары)» («Давайте споем!»: (Народные песни в эпоху революции)») [Исанбәт, 1928]. В Уфе в 1928 г. фольклорист подготовил к печати книгу «Сүз табучы сукур Фәррәх әнгәмәләре» («Сказы слепого Фарраха»). Фаррах Давлетшинович Давлетшин (1887–1956) был поэтом-импровизатором, фольклористом. Слепой Фаррах – автор баитов, загадок, головоломок, такмаков. Во вступительной статье Н. Исанбет делится теоретическими взглядами об искусстве поэтов-импровизаторов (чәчән). Ценность языка слепого Фарраха ученый видит в том, что он свободен от арабизмов, фарсизмов и стилистического влияния русского языка. Сказы слепого Фарраха позволяют сформировать представление о богатстве и поэтическом потенциале татарского языка [Сүз табучы..., с. 3]. Представление о народности сформировалось у Н. Исанбета под влиянием Г. Тукая.

Язучы булгач, халкыңның рухын белергә кирәк. Халыкның рухи байлыгы нидән гыйбарәт соң? Аның тормыш һәм гадәтләре, күнел таләпләре, табигате, акылы-фигыле нинди һәм ул аларны нинди чаралар белән тәгъбир итә – боларны якыннан һәм чыннан белми-сизми торып, мин шул халыкның язучысы булуымның мәгънәсен аңламыйм. Шунуң өчен дә мин аның тел байлыгы, авыз ижаты белән танышырга, шулар аша халкымның рухи байлыгын, дөньяга караш һәм ышануларын, эчке дөньясын белергә материал эзләү өстендә эшләдем [Әдип һәм галим, с. 5]

– так позднее он сформулировал свое писательское кредо. –

Если хочешь стать писателем, надо знать душу народа. Каковы составляющие духовного богатства народа? Не имея представления о его жизни и обычаях, духовных потребностях, природе, мировоззрении и их проявлениях, нельзя себя считать народным писателем. Вот почему я работал над сбором материала, раскрывающим богатство языка, знакомился с устным народным творчеством, чтобы понять через это духовное богатство своего народа, особенности его мировидения и веры.

Поэзия Н. Исанбета неотделима от народно-поэтических истоков. Поэт обращается к народной фантастике уже на раннем этапе творчества. Образы народной мифологии, с одной стороны, превращаются у него в инструмент познания духовной культуры татарского народа, с другой стороны, используются юным поэтом для усиления занимательности произведений. Н. Исанбет в своих стихотворениях описывает проделки

Шурале, Сусылу, аждаха и чертей («Шүрәле» («Шурале»)) [Исанбэт, 1989, с. 15], «Сусылу» («Водная дева») [Исанбэт, 1989, с. 50].

Глубокий след на всю жизнь оставила в душе поэта не только народная мифология, но и народная песня. Н. Ханзафаров отзывается о Н. Исанбете как активно работающем авторе-песеннике [Исанбэт, 1989, с. 6]. Перу писателя принадлежат песни «Сусылу» («Водная красавица», 1916) [Там же, с. 50], «Тугай жыры» («Песня излучины», 1922) [Там же, с. 101], «Су анасы жыры» («Песня водяной», 1922, муз. Хайбуллы Ибрагимова) [Там же, с. 102], «Әнгәр жыры» (1922) [Там же, с. 103], «Уракчы кыз» («Жница», 1922, муз. Дж. Файзи) [Там же, с. 98], «Син сазыңны уйладың» («Ты размышлял под звуки саза», 1925, муз. Ильгاما Шакирова, Рената Еникеева) [Там же, с. 110], «Туган ил турында» («О родине», 1949, татар. нар. муз.) [Там же, с. 120], «Ай былбылым» («Моя соловушка», 1956) [Исанбэт, 1989, с. 128], «Бормалы су» («Вода с водоворотами», 1956, муз. Загида Хабибуллина) [Там же, с. 129], «Көймә килә» («Лодка плывет», 1956) [Там же, с. 130], «Парашотчы кызлар жыры» («Песня парашотисток», 1959) [Там же, с. 131], «Яшьлегем» («Моя молодость», 1959, муз. Айдара Файзрахманова) [Там же, с. 132], «Сабан туге» («Сабантуй», 1954, муз. Хуснуллы Валиуллина) [Исанбэт, 1960, с. 184] и другие. Некоторые песни были созданы на музыку народных песен, часть – в содружестве с татарскими композиторами и певцами. Многие из песен Н. Исанбета быстро потеряли авторство и превратились в народные: «по духу, характеру, лексике, сюжету, звучанию...» (С. Хаким) [Әдип һәм галим, с. 87].

Н. Исанбет вошел в литературу как создатель национально-самобытного театрального стиля, опирающегося в поэтике на фольклорную традицию (либретто «Түләк» («Тюляк», 1945) [Исанбет, 1945], трагедия «Идегэй» («Идегей», 1941) [Исанбэт, 1989, т. 2, с. 89–166], комедии «Хужа Насретдин» («Ходжа Насретдин», 1940–1946) [Исанбэт, 1989, т. 3, с. 175–262], «Җирән чәчән белән Карачәч сылу» («Рыжий насмешник и его черноволосая красавица», 1942) [Там же, с. 261–352], пьесы-сказки «Кырлай егете» («Парень из Кырлая», 1965) [Исанбэт, 1989, т. 2, с. 317–386] и др. Эта тема основательно изучена в работах Н. Ханзафарова [Ханзафаров, с. 73–105], Г. Арсланова [Арсланов], М. Хабутдиновой [Хабутдинова], А. Р. Мотигуллиной, Л. Ф. Замалиевой, М.М. Хабутдиновой [Мотигуллина, Замалиева, Хабутдинова].

В 1941 году Н. Исанбет подготовил к печати сборник «Табышмактар» («Загадки»), куда вошли 1468 народных загадок с отгадками. Во вступительной статье ученый систематизировал теоретические взгляды о жанре загадки в татарской фольклористике [Табышмактар]. В 1941 г. увидел свет сборник «Татар балалар фольклоры» («Татарский детский фольклор») [Татар балалар фольклоры]. В 1959, 1963, 1967 гг. выходит из печати трехтомный фундаментальный труд писателя «Татар халык мәкальләре» («Татарские народные пословицы») [Татар халык мәкальләре, т. 1., 2010], [Татар халык мәкальләре, т. 2, 2010], [Татар халык мәкальләре, т. 3, 2010]. Научная статья Н. Исанбета о татарских народных пословицах по фундаментальности может претендовать на кандидатскую диссертацию [Татар халык мәкальләре, т. 1., 2010, с. 7–167]. В 1967 г. фольклорист выступил составителем сборника детских игр «Нәниләр шатлана» («Дети радуются») [Нәниләр шатлана].

Таким образом, намеки Р. Мухамадиева на то, что Накис присвоил труды репрессированных ученых, не имеют под собой основания. В повести, в частности, утверждается, что Накис присвоил труд Дж. Валиди «Татарские народные пословицы», критический текст дастана «Идегэй» («Идегей»), подготовленный Н. Хакимом. Н. Исанбет – ученый-фольклорист, внесший огромный вклад в систематизацию и пропаганду татарского народного творчества. Его работы получили признание не только на родине, но и в мире.

У Р. Мухамадиева есть личные причины для неприязни в отношении Н. Исанбета. В 1990-е гг. писатель как директор Татарского книжного издательства выступил одним из ответчиков в суде о нарушении авторских прав Н. Исанбета при издании народного дастана «Идегей» в Татарском книжном издательстве (1988) [Идегэй, 1988], в журнале «Казан утлары» («Огни Казани») (1989) [Идегэй, 1989], [Письмо председателя ВАПП А. С. Умного зав. идеологическим отделом ОК КПСС О. В. Морозову]. Судебное дело сначала рассматривалось в Бауманском, Ленинском районных судах г. Казани, затем было передано в Верховный Суд ТАССР. В своем исковом заявлении Н. Исанбет выражает протест против «нарушения неприкосновенности» его «сводного текста», требует «восстановить нарушенное авторство, как составителя свода», «публично известить о допущенном нарушении авторства Татарским книжным издательством и журналом «Казан утлары»; «сообщить в тех органах (радио, телевидение, газеты), которые

осуществляли рекламу данных публикаций». [Исковое заявление Н. Исанбета в Судебную коллегия по Гражданским делам Верховного Суда Татарской АССР].

По словам дочери Н. Исанбета Ю. Н. Исанбет, если Верховный Суд ТАССР отказал автору сводного текста в иске о защите авторских прав (Дело начато 09.01.1989), то Верховный Суд в Москве встал на защиту авторских прав Н. Исанбета и Дело было передано в региональное отделение Всесоюзного агентства писательских прав (ВАПП) (Куйбышев – ныне Самара) и для дальнейшего рассмотрения в Самарский областной суд. Н. Исанбет не дожил до окончания процесса: в 1992 г. ученый ушел из жизни в возрасте 93 лет.

В 1990-е гг. была организована целая кампания по дискредитации Н. Исанбета. На основании обнаруженной в архиве Союза писателей СССР Объяснительной записки к Генеральному секретарю СП ССО В. П. Ставскому от 19 ноября 1937 г. [Исанбет Ю., с. 35–38] ученого обвинили в доносительстве. Так, Р. Мустафин в своей статье прямо намекает на то, что это письмо послужило основанием для арестов в среде татарской интеллигенции:

В этом грязном доносе «вредителями» названы 36 человек, в основном татарские писатели, практически все активно действовавшие в те годы [Мустафин, с. 118].

Критик путем намеков очень ловко подводит читателей к выводу, что письмо Н. Исанбета могло послужить основанием для ареста Г. Ибрагимова [Мустафин, с. 118]. Р. Мустафин, работая в архивах КГБ, держал в руках Дело Г. Ибрагимова и знал, что там не было Объяснительной записки Н. Исанбета в качестве основания для обвинительного заключения [Мустафин, 2010, с. 262–274]. Лидер татарских писателей был арестован 29 августа 1931 г. за несколько месяцев до написания Н. Исанбетом указанного документа, то есть к его аресту ученый-энциклопедист не имеет никакого отношения. К тому же сам Р. Мустафин в другой своей публикации прямо утверждает, что НКВД собирал сведения на Г. Ибрагимова с марта 1937 года, а основой обвинительного заключения послужили письма писателя, обнаруженные во время ареста в архиве Г. Гали [Мустафин, 2002, с. 11]. В 2014 г. во время подготовки к печати книги Р. Мустафина «Вспомним всех поименно» [Мустафин, 2014] по решению редколлегии, как признался поэт Г. Рахим, подглавка «Вторая волна» была изъята из книги ввиду содержания в

ней недостоверных фактов. К сожалению, опровержение в СМИ не было опубликовано. Объяснительная записка Н. Исанбета к В. П. Ставскому была обнаружена не в архиве КГБ, а в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве, куда документ был передан в 1960-х гг. из архива Союза писателей СССР.

Механизм массовых репрессий в СССР был запущен на февральском, мартовском Пленуме ЦК ВКП(б), проходившем с 25 февраля по 5 марта 1937 года. После него начались массовые репрессии против так называемых «врагов народа», подлежащих репрессиям. Первый список был оформлен 27 февраля 1937 г. В нем фигурировали фамилии 479 человек и мерой наказания был определен расстрел. Вскоре после этого началась подготовка процессов и против активных деятелей в регионах. Записка Н. Исанбета носит характер отчета, что было сделано на местах в рамках заданий указанного Пленума. Подавляющее большинство упоминаемых в записке писателей и политических деятелей были арестованы в рамках двух крупных дел:

1) Националистическая контрреволюционная повстанческая организация (дело «Крестьянский иттифак») (1933) [Националистическая контрреволюционная повстанческая организация];

2) Контрреволюционная троцкистско-националистическая террористическая группа (1936–1937) [Контрреволюционная троцкистско-националистическая террористическая группа].

В письме упоминается ряд писателей, которые не были репрессированы (М. Джалиль, А. Ерикеев, М. Максуд и др.). Все это со всей очевидностью свидетельствует о непричастности Н. Исанбета к арестам (См. подр. [Хэбетдинова]).

Дело «Джидегян», по которому проходил Н. Исанбет, было сфабриковано с помощью писателей ТАССР [Мәһдиев, Вәлиев]. Н. Исанбета выпустили на свободу спустя два месяца после ареста (7 февраля 1931 г.) за отсутствием состава преступления, так как выяснилось, что его не было на застолье, где строились планы о сотрудничестве башкирских и татарских писателей. Через 8 месяцев освободили и других арестованных (См. подр. [Хэбетдинова]).

Сохранившиеся в архивах документы со всей очевидностью свидетельствуют о том, что Н. Исанбет работал с дастаном «Идегей», начиная с 1923 г. В 1928 г. после фольклорных экспедиций сдал три рукописи с записанным дастаном. В 1930 г. фольклорист подготовил к

печати башкирскую версию дастана «Идукэй һәм Морадым» («Идукай и Морадым») со вступительной статьей (рукопись 42 с.). Текст дастана был опубликован в газете «Коммуна» лишь 28–29 апреля 1940 г. [Idukəj һәм Moradum, № 77], [Idukəj һәм Moradum, № 78]. В 1930 г. дастан был включен в план издательства «Academia». Переводчиком должен был стать поэт А. Ерикей. В 1940 г. на основе 17 татарских источников дастана «Идегей» Н. Исанбет подготовил сводный текст, который опубликовал в журнале «Совет әдәбияты» («Советская литература») вместе с фундаментальной научной статьей «Татар халык эпосы „Идегей“ дастанының 500 еллыгы» («К 500-летию татарского народного эпоса „Идегей“»), посвященной проблеме бытования дастана среди тюркских народов, степени изученности произведения и т. д. [Идегей, 1940, № 11], [Идегей, 1940, № 12]. В 1941 г. Н. Исанбет подготовил книжную версию дастана на основе 25 татарских источников (редакторы Х. Ярми и Ш. Маннур), но опубликовать не смог (см. подр.: [Урманчеев, с. 8–12]). В 1988–1992 гг. Н. Исанбет отстаивает неприкосновенность собственного сводного текста татарского народного дастана «Идегей» в суде.

В нашей работе мы проследили развитие исанбетовской темы в татарской прозе второй половины XX – начала XXI века (И. Туктар, Р. Батулла, Н. Исанбет, Р. Мухамадиев). В формирование исанбетовского биографического мифа писателя в татарской литературе огромный вклад внес сам Н. Исанбет своими автобиографическими произведениями. За Н. Исанбетом в произведениях И. Туктара и Р. Батуллы закрепляется статус великого поэта, драматурга, ученого-энциклопедиста. Татарские прозаики размышляют о неисчерпаемом богатстве и разносторонности его дарования, вовлекая в рецептивное поле произведения Н. Исанбета. Произведение Р. Мухамадиева носит характер памфлета, нацелено на демифологизацию образа Н. Исанбета в татарской культуре. Писатель прибегает к системе сатирических средств.

Список литературы

Арсланов Г. Фольклорный театр Наки Исанбета: «Идегей» и «Ходжа Насретдин» // Гасырлар авазы. 2012. № 1/2. С. 251–254.

Исанбет Н. Тюляк. Казан: Татар. гос. изд-во, 1945. 23 с.

Исанбет Ю. Насколько правдива критика. Казань: Новое знание, 2008. 54 с.

Исковое заявление Н. Исанбета в Судебную коллегия по Гражданским делам Верховного Суда Татарской АССР. Машинопись. 4 л.

Карпушкина Л. А. Образ А. С. Пушкина в русской литературе конца XIX – начала XX веков и проблема литературной рецепции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 16 с.

Контрреволюционная троцкистско-националистическая террористическая группа // Татарская энциклопедия в 5 т. Т. 3. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2006. С. 396.

Мотигуллина А., Замалиева Л., Хабутдинова М. Идейно-художественное своеобразие либретто Н. Исанбета к опере «Тюляк» // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. № 4 (50) С. 210–215.

Мустафин Р. Заметки на полях сожженной переписки: о находке из архивов КГБ: подробная опись писем татарского писателя Г. Ибрагимова (составлена в 1937 г. после ареста их адресата Гумера Гали) // Республика Татарстан. 2002. 31 янв. С. 11.

Мустафин Р. За отсутствием состава преступления. История без купюр // Казанский альманах. 2010 № 6 С. 106–122.

Мустафин Р. Вспомним всех поименно. Казань: Тат. кн. изд-во, 2014. 382 с.

Националистическая контрреволюционная повстанческая организация // Татарская энциклопедия в 5 т. Т. 4. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2008. С. 385.

Письмо председателя ВАПП А. С. Умного зав. идеологическим отделом ОК КПСС О. В. Морозову (копия). Без даты. Машинопись. 4 л.

Хабутдинова М. Наки Исанбет и татарская детская литература // Идель. 2005. № 12. С. 20–22.

Шеметова Т. Г. Биографический миф о Пушкине в русской литературе советского и постсоветского периодов: автореф. дис. ... докт. филол. наук: М., 2011. 47 с.

Эстетика: теория, история, практика: Тез. докл., Пушкино, 31 мая – 3 июня 1982 г. М. : Институт философии, 1982. 162 с.

Эдип һәм галим. Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. 124 б.

Әйдә жырлыкъ!: (Революция чорында халык жырлары) / Жыючысы Н. Исәнбәт. Казан: Татар. дәүл. нәшр., 1928. 40 б.

Батулла Р. Тузга язмаган хәлләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. 189–197 б.

Батулла Р. Урыннары оҗмахта булсын. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 246–263 б.

Вәлиев Р., Мәһдиев М. Болганчык еллар авазы // Казан утлары. 1992. №1. С. 153–164.

Гафиятуллина Н. М. XX гасыр татар шигъриятендә Тукай. Казан: «Матбугат йорты» нәшр., 2002. 152 б.

Идегей: татар халык дастаны / Н. Исәнбәт жыйнамаһы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. 39–76 б.; № 12. 34–82 б.

Идегей: татар халык дастаны. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 388 б.

Идегей: татар халык дастаны // Казан утлары. 1989. № 1. Б. 3«63.

Исэнбэт Н. Татар халык мәкальләре. Т. 1. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 622 б.

Исэнбэт Н. Татар халык мәкальләре. т. 2. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 748 б.

Исэнбэт Н. Татар халык мәкальләре. т. 3. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 799 б.

Исэнбэт Н. Сайланма әсәрләр 3 т. т. 1. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960.

Исэнбэт Н. Әсәрләр 4 т. Т. 1. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 312 б.

Исэнбэт Н. Әсәрләр 4 т. Т. 2. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 416 б.

Исэнбэт Н. Әсәрләр 4 т. Т. 3. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 431 б.

Исэнбэт Н. Әсәрләр 4 т. Т. 4. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 392 б.

Исэнбэт Н. «Бәби чак» // Мирас. 1999. № 1. 91–101 б.

Исэнбэт Н. «Бәби чак» // Мирас. 2000. № 1. 95–104 б.

Мостафин Р. Галимжан Ибраһимовның соңгы көннәре // Мертвым не больно, больно живым. Казан: Б.и., 2000. С. 262–274.

Мөхәммәдиев Р. Ак кәгазь нидән саргая... // Казан утлары. 2019. № 5 Б. 3–60, № 6. Б. 65–118.

Нәниләр шатлана: [балалар уеннары, санамышлар, такмак-такмазалар]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. 169 б.

Рахмани Р., Миңнуллина Ф. Нәкый Исәнбэт // Татар әдәбияты тарихы 8 т. 5 т. Б. 374–392.

Саттар-Муллиле Г. Татар исемнәре ни сөйли. Казан: Раннур, 1998. 487 б.

Сүз табучы сукур Фәррәх әңгәмәләре: [Н. Исәнбәтнең «Фәррәх жырлары турында» дигән мақаләсе белән]. Уфа: «Башкнига» һәм Башнаркомпрос нәшере, 1928. 32 б.

Табышмақлар / жыючысы һәм төзүчесе Н. Исәнбәт. Казан: Татар. гос. изд-во, 1941. 196 б.

Татар халкының балалар фольклоры / жыючысы һәм төзүчесе Н. Исәнбәт. Казан: тат. гос. издат, 1941. 188 б.

Туктар И. Ике егет. Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. 232 б.

Урманчиев Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: ФЭН, 1999. 200 с.

Фаткуллин Ф. Сәғәдиевлар, Сәғьдиләр, Саадилар // Габдрахман Сәғьди. Казан: Жыен, 2008. 283 б.

Ханзафаров Н. Г. Нәкый Исәнбәт драматургиясе. Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. 190 с.

Хәбетдинова М.М. «Нәкый Исәнбәтне донос язуда, бурлыкта гаепләргә нигез юк!» // Интертат // URL: https://intertat.ru/news/nationality/04-12-2019/mil-sh-hbetdinova-n-kuu-is-nb-tne-donos-yazuda-burlykta-gaeplrg-nigez-yuk-5696744?fbclid=IwAR3pzbtMHwBMO-8ROqfNKNXUbpCxFgVs1JAY_Uki2qfatqWdfiUQ9Hj4cyHA (дата обращения 04.12.2019)

Шамуков Г. Нәкый Исәнбәт. Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. 76 с.

Idukaj һәм Moradum // Коммуна. 1940. №7 8 (1477). 28 апреля.

Idukaj һәм Moradum // Коммуна. 1940. № 79 (1478). 29 апреля.

References

Arslanov, G. (2012). *Fol'klornyj teatr Naki Isanbeta: "Idegei" i "Hodzha Nasretdin"* [The Folklore Theatre of Naki Isanbet: "Idegej" and "Hodzha Nasretdin"]. *Gasyrlar avazy*. No. 1/2, pp. 251–254. (In Tatar)

Batulla, R. (1997). *Tuzga iazmagan hällär*. [What Was Not Written on Salt]. Pp. 189–197. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Batulla, R. (2007). *Urynnary oҗmahta bulsyn*. [May His Place Be in Paradise]. Pp. 246–263. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Estetika: teoriia, istoriia, praktika (1982) [Aesthetics: Theory, History, Practice]. Tez. dokl., Pushkino, 31 maia – 3 iunija 1982 g. 162 p. Moscow, Institut filosofii. (In Russian)

Fathullin, F. (2008). *Sәgәdievlar, Sәgьdilär, Saadilar* [Sagdieva]. Gabdrahman Sәgьdi. 283 p. Kazan, Жыен. (In Tatar)

Gafiatullina, N. M. (2002). *XX gasyr tatar shigriiatendә Tukai*. [G. Tukay in Tatar poetry]. 152 p. Kazan, "Matbugat jorty" nәshr. (In Tatar)

Habutdinova, M. (2005). *Naki Isanbet i tatarskaia detskaia literatura* [Naki Isanbet and Tatar Children's Literature]. *Idel'*. No. 12, pp. 20–22. (In Russian)

Hanzafarov, N. G. (1982). *Nәkyi Isәнбәт dramaturgiiasе*. [Dramaturgy of Naki Isanbet]. 190 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Idegәi: tatar halyk dastany (1940) [Idegey: Tatar Folk Epic]. N. Isәнбәт iynamasy. *Sovet әdәbiaty*. No. 11, pp. 39–76. No. 12, pp. 34–82. (In Tatar)

Idegәi: tatar halyk dastany (1989) [Idegey: Tatar Folk Epic]. Kazan utlary. No.1, pp. 3–63. (In Tatar)

Idegәi: tatar halyk dastany (1988) [Idegey: Tatar Folk Epic]. 388 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Idukaj һәм Moradum (1940) [Idukai and Muradum]. *Kommuna*. No. 78 (1477). 28 aprilia. (In Tatar)

Idukaj һәм Moradum (1940) [Idukai and Muradum]. *Kommuna*. No. 79 (1478). 29 aprilia. (In Tatar)

Isanbet, Ju. (2008). *Naskol'ko pravdiva kritika*. [How True Is This Criticism]. Kazan', izd-vo "Novoe znanie", 54 p. (In Russian)

Isanbet, N. (1945). *Tiuliak* [Tulyak]. 23 p. Kazan, Tatar. gos. izd-vo. (In Tatar)

Isәнбәт, N. (1999). *Bәbi chak* [Childhood]. *Miras*. No. 1, pp. 91 – 101. (In Tatar)

Isәнбәт, N. (2000). *Bәbi chak* [Childhood]. *Miras*. No. 1, pp. 95 – 104. (In Tatar)

Isәнбәт, N. (1960). *Sailanma әsәrlär 3 t*. [Selected Works in 4 Volumes]. T.1. Kazan, Tatar. kit.nәshr. (In Tatar)

Isәнбәт, N. 2010. *Tatar halyk мәkal'lәre*. [Tatar Folk Proverbs]. T. 2. 748 p. Kazan, Tatar. kit.nәshr. (In Tatar)

Isәнбәт, N. 2010. *Tatar halyk мәkal'lәre*. [Tatar Folk Proverbs]. T. 1. 622 p. Kazan, Tatar. kit.nәshr. (In Tatar)

Isәнбәт, N. 2010. *Tatar halyk мәkal'lәre*. [Tatar Folk Proverbs]. T. 3. 799 p. Kazan, Tatar. kit.nәshr. (In Tatar)

Isәнбәт N. 1989. *Әsәrlär 4 t*. [Selected Works in 4 volumes]. T.1. 312 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

- Isənbət, N. 1989. *Əsərlər 4 t.* [Selected Works in 4 volumes]. T. 2. 416 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
- Isənbət, N. 1989. *Əsərlər 4 t.* [Selected Works in 4 volumes]. T. 3. 431 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
- Isənbət, N. 1989. *Əsərlər 4 t.* [Selected Works in 4 volumes]. T. 4. 392 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
- Iskovoe zaiavlenie N. Isanbeta v Sudebnuu kollegiiu po Grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Tatarskoi ASSR* [The Claim of N. Isanbet to the Judicial Board on Civil Cases of the Supreme Court of the Tatar ASSR]. Typewritten. 4 l. (In Russian)
- Karpushkina, L. A. (2000). *Obraz A. S. Pushkina v russkoi literature kontsa XIX - nachala XX vekov i problema literaturnoi recepsii: avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.01* [The Image of A. S. Pushkin in Russian Literature in Late 19th – Early 20th Centuries and the Problems of Literary Reception: Ph.D. Thesis Abstract]. Literat. in-t im. A. M. Gor'kogo. Moscow, 16 p. (In Russian)
- Khabutdinova, M. M.* (2019) «*Nəkyj Isənbətne donos jazuda, burlykta gaepłərgə nigez juk!*» [There are no grounds to accuse of informing, theft!] // ИҺтертат // URL: https://intertat.ru/news/nationality/04-12-2019/milsh-h-betdinova-n-kyy-is-nb-tne-donos-yazuda-burlykta-gaepł-rg-nigez-yuk-5696744?fbclid=IwAR3pzbtMHWBMO-8ROqNKNXUbpCxFGVs1JAY_Uki2qfatqWdfiUQ9Hj4cyHA (accessed 04.12.2019) (In Tatar)
- Kontrrevoliutsionnaia trotskistsko-natsionalisticheskaja terroristicheskaja grupa* (2006) [Counter-revolutionary Trotskyist-Nationalist Terrorist Group]. Tatarskaia entsiklopediia v 5 t. – t.3. 396 p. Kazan', Institut tatarskoi entsiklopedii. (In Russian)
- Motigullina, A., Zamalieva, L., Khabutdinova, M. (2017). *Ideino-khudozhestvennoe svoeobrazie libretto N. Isanbeta k opere Tiuliak* [N. Isanbet's Libretto of the Opera "Tulak": Ideological and Artistic Originality] *Филология и культура. Philology and Culture*. No. 4 (50), pp. 210 – 215. (In Russian).
- Mostafin, R. (2000). *Galimjan Ibrahimovnyng songy kənnəre* [The Last Days of Galimjan Ibragimov]. *Mertvym ne bol'no, bol'no zhivym*. Kazan, B.i., pp. 262–274. (In Tatar)
- Mustafin, R. (2014). *Vspomnim vseh poimennenno*. [Let's Remember Everyone by Name]. 382 p. Kazan', Tat. kn. izd-vo. (In Russian)
- Mustafin, R. (2010). *Za otsutstviem sostava prestupleniia. Istoriia bez kupiur* [In the Absence of Corpus Delicti. A Story without Cuts]. *Kazanskii al'manah*. No. 6, pp. 106–122. (In Russian)
- Mustafin, R. (2002) . *Zametki na poljah sozhzhenoi perepiski*. [Notes on the Margins of the Burned Correspondence]. O nahodke iz arhivov KGB: podrobnaiia opis' pisem tatarskogo pisatel'ia G. Ibragimova (sostavlen.v 1937 g. posle aresta ih adresata Gumera Gali), Respublika Tatarstan. 31 ianv., p.11. (In Russian)
- Məhemmədiev, R. (2019). *Ak kəgaz' nidən sargaia* [Why White Paper Turns Yellow]. *Kazan utlary*. No. 5, No. 6, pp. 65–118. (In Tatar)
- Natsionalisticheskaja kontrrevoliutsionnaia povstancheskaia organizatsija* (2008) [Nationalist Counter-revolutionary Insurgent Organization]. *Tatarskaia entsiklopediia v 5 t. – t.4*. Pp. 385. Kazan', Institut tatarskoi entsiklopedii. (In Russian)
- Nənilər shatlana: balalar uennary, sanamyshlar, takmak-takmazalar* (1967) [Children Are Happy: Children's Games, Tests, Rhymes]. 169 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
- Pis'mo predsdatelia VAPP A. S. Umnogo zav. ideologicheskim otdelom OK KPSS O. V. Morozovu (kopiia)* [The Letter of the Chairman of the VAPP A. S. Umyi, the head of the Ideological Department of the Communist party OK, addressed to O. V. Morozov (copy)]. No date. Typewritten. 4 l. (In Russian)
- Rahmani, R., Miñnullina, F. *Nəkyi Isənbət* [Naki Isanbet]. *Tatar ədəbiiaty tarihy* 8 t. – 5 t. Pp. 374–392. (In Tatar)
- Sattar-Mulille, G. (1998). *Tatar isəmnəre ni səili*. [What Tatar Names Say]. 487 p. Kazan, Rannur. (In Tatar)
- Shamukov, G. (1959). *Nəkyi Isənbət*. [Naki Isənbət]. 76 p. Kazan, Tat. kit.nəshr. (In Tatar)
- Shemetova, T. G. (2011). *Biograficheskii mif o Pushkine v russkoi literature sovetского i postsovetского periodov: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk: 10.01.01* [Biographical Myth of Pushkin in Russian Literature of the Soviet and Post-Soviet Periods: Doctoral Thesis Abstract]. Shemetova Tat'iana Gennad'evna [Mesto zashhity: Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova]. Moskva. 47 p. (In Russian)
- Syz tabuchy sukyr Fərrəh əngəmələre* (1928) [Tales of the Blind Farrah]. N. Isənbətneng "Fərrəh jyrlary turunda" digən məkaləse belən. 32 p. Ufa, "Bashkniga" həm Bashnarkompros nəshere. (In Tatar)
- Tabyshmaklar* (1941) [Riddle]. Жyжyчyсы həm təzyчese N. Isənbət. 196 p. Kazan, Tatar. Gos. izd-vo. (In Tatar)
- Tatar halkynyң balalar fol'klory* (1941) [Tatar Children's Folklore]. Жyжyчyсы həm təzyчese N. Isənbət. 188 p. Kazan, Tat. Gos. Izdat. (In Tatar)
- Tuktar, I. (1964). *Ike eget*. [Two Guys]. 232 p. Kazan, Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)
- Vəliev R., Məhdiev M. (1992) *Bolganчык ellar avazy* [The voice of the time of troubles]// *Kazan utlary*. №1. S. 153-164.
- Urmancheev, F. (1999). *Narodnyi epos "Idegei"*. [Folk Epic "Idegey"]. 200 p. Kazan', Fien. (In Russian)
- Ədip həm galim* (1969) [The Writer and Scientist]. 124 p. Kazan, Tat. kit.nəshr. (In Tatar)
- Əidə jырlyk!* (1928) [Let's Sing!]. *Revoliutsiia chorynda halyk jyrlary*. Iazuchysy N. Isənbət. 40 p. Kazan, Tatar. dəvl. nəshr. (In Tatar)

The article was submitted on 24.10.2019
Поступила в редакцию 24.10.2019

Хабутдинов Айдар Юрьевич,
доктор исторических наук,
профессор,
Казанский филиал Российского
государственного университета правосудия,
420088, Россия, Казань,
2я Азинская, 7а.
aidarhabutdinov@mail.ru

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mileuscha@mail.ru

Khabutdinov Aydar Jurievich,
Doctor of History,
Professor,
Kazan branch of Russian State
University of Justice,
7a 2nd Azinskaya Str.,
Kazan, 420088, Russian Federation.
aidarhabutdinov@mail.ru

Khabutdinova Milyausha Mukhametsyanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mileuscha@mail.ru